

Скука - враг человека

Янлин Чун

Янлин не очень любила приезжать в монастырь, потому что здесь не было ее любимых торговых центров, модных бутиков, куда она, лишенная папиного денежного снабжения, заходила лишь полюбоваться на что-то дорогое и красивое, обходясь вещами попроще и подешевле, не было уютных кофеен, студий красоты и массажных салонов, а до монастыря нужно было тащиться пешком в гору, и туфли на высоком каблуке уже не наденешь. К тому же Юншэн оказывался часто занят своими этими занятиями, которые Янлин старательно игнорировала, не питая к ним никакого интереса, и она целыми днями только либо валялась дома на подушках, листая старые журналы, либо бесцельно шаталась по монастырю до тех пор, пока не возвращался Юншэн.

Сегодня он снова был занят на дежурстве в лазарете, поэтому Янлин решила отправиться в деревню хотя бы на пару часов, чтобы скоротать время до вечера. Там можно было порассматривать на рынке всякое местное брахло, а может быть даже что-то купить, впрочем, нет, ей что, больше приодеться негде, кроме как в тибетской деревне? Спасибо, но не нужно. Но посмотреть ей никто не запретит ведь, хотя и примут за туристку - Янлин принципиально не носила тренировочную форму монастыря, которая казалась ей бесформенной, мешковатой, не по фигуре, словом, некрасивой. А своей фигурой она гордилась, всегда стараясь ее выгодно подчеркивать. Подходящими вещами нужного кроя и длины. И с этими мыслями девушка ступила на рынок, выискивая ряды не с рыбой или бобами, а с украшениями.

Артём Федоренко

Артём, будучи не могущим попасть в Монастырь по доселе неизвестным причинам, но предположительно из-за неведомой ему ранее магии защиты Монастыря, ведь на него могли напасть те, кому он был не в угод, те же Асаки; болтался всё в его окрестностях в свободное от работы время. Он устроился пока грузчиком. Он взялся за первое попавшееся предложение, потому что ему нужны были деньги. И он не злился даже на себя за то, что имел все предрасположенности к тому, чтобы зарабатывать много и легко. Что поделать - ситуация временная, деньги нужны каждый день, и там ему заплатили за десять дней вперед, но зато он в первый день ишачил только так. Таков договор. Работа у него была в городе, в деревню он забрёл почти что случайно. Втайне надеялся встретиться с кем-нибудь из "стареньких", причём желательно женского пола. Несмотря на то, что Эрика была его любовь, остальные девушки были как правило тоже красивыми и сама Лягушонка разрешала ему общаться с ними. Ибо она знала, что она такая крутая, и он не пойдёт мутить с другими девушками.

Проходя мимо каких-то зазывающих всех и вся продавцов, Артём просматривал товары направо да налево. Ну, ассортимент тут менялся довольно-таки часто, и сегодня было то, чего не было вчера. И те, кого не было вчера - тоже.

Янлин Чун

Скучно. Снова скучно. А вот это совсем дешёвка, а за нее хотят аж двадцать юаней? Да это грабёж среди бела дня, Янлин сама такое сделает из палки, клубка ниток и матерных выражений. Уничижительно фыркнув, она положила обратно безделушку и пошла дальше, надеясь, что сможет найти что-нибудь достойное среди многочисленных длинных рядом палаток и лоточников, которые разве что через свои прилавки не перепрыгивали, едва ее заведя, чтобы заманить на показуху. Янлин таких просто игнорировала, даже не оборачиваясь, потому что предлагаемый ими товар ее совершенно не интересовал. Однако не все из местных сразу теряли к ней интерес как к потенциальной покупательнице, находились и такие, которые хватили за руки и тянули посмотреть товар под навесом.

- Руки убери от меня! - гневно выдала Янлин и, если бы могла взглядом испепелять, чего, к счастью, делать не умела, то от этого парнишки осталась бы уже невразумительная кучка пепла, а так приходилось с ним еще и разговаривать. - Ты что, тупой? Руки, говорю, убери.

Она его и знать не знала, а еще не понимала, что он там ей пытается говорить, лопоча на ужасной смеси тибетского и путунхуа, где она разобрала только не то юань, не то купю.

Артём Федоренко

Артём всё блуждал по рынку, смотря направо да налево, высматривая знакомые лица. Периодически останавливаясь напротив каких-то прилавков, с сомнительными и не очень продавцами. У него даже были с собой деньги, совсем немного, но он их не планировал тратить. На всякую ерунду с рынка, во всяком случае. Он заговорил с каким-то дедулей, который предлагал очень странные фрукты и овощи.

- Покупай, чего зазря глазеешь? Али ищешь кого, м?

- Ищу своих старых знакомых. Покупать ничего не буду.

- Уверен? Смотри, вот. Помидорчики, самые вкусные. Самые свежие. Блестят на солнышке. Вам побольше, поменьше?

Артём просто прошёл мимо, как заметил какое-то едва уловимое движение в заднем кармане. Деньги лежали, конечно же, не там, а в маленькой сумке на плече, которую не так-то просто было безпалевно "взломать".

Он резко обернулся, выхватывая рукой мелкого сорванца, который почти скрылся за другими лицами, посещавшими рынок. Артём нахмурился, а сорванец лишь пожал плечами и помотал головой. Артём отпустил оплеуху ему лёгкую и забыл про него сразу же, повернувшись обратно.

Не успел и пройти пару метров. как услышал небольшую перепалку молоденькой девушки с продавцом.

Он успел увидеть её лицо и оно показалось ему знакомым.

- Девушка, вам помочь?

Янлин Чун

Что за настырный, прямо клещ какой-то!

Янлин попыталась стряхнуть с себя руку продавца, но тот вцепился так, словно она была его последней надеждой в этой презренной жизни, и теперь о чем-то ее рьяно уговаривал. Так ладно еще хоть бы говорил по-человечески, а не на этой своей страшной смеси из тибетского и китайского, которую она по-прежнему плохо понимала. А может, даже и не старалась понять или как-то вникнуть. Она не любила, когда к ней прикасаются без ее разрешения, если это не Юншэн, конечно.

А все шли мимо, даже не обращая внимания на то, что она явно пытается тут освободиться из захвата, словно так и надо, ну, подумаешь, тащит ее под навес. Янлин, естественно, не боялась, она почти начисто была лишена здравого смысла и, как следствие, хоть какого-то страха, что с ней что-то случится здесь, неподалеку от монастыря, потому что мама потом при помощи Тая сравняет эту деревню с землей и скажет, что так и было. Но, спрашивается, почему она должна тратить свое время на то, чтобы препираться с этим убогим вместо того, чтобы заниматься чем-то более приятным?

- Ну, если сможешь его от меня отодрать, то помоги, - ответила Янлин незнакомому парню европейской наружности. Турист? А, неважно, ну наконец-то, хоть кто-то разумный объявился!

Артём Федоренко

Знакомое Артёму лицо оказалось девушкой, которую какой-то торговец хотел захватить себе как минимум в плен, воспользовавшись, видимо, моментом, когда целая толпа народу шла потоком, периодически останавливаясь напротив каких-то лавочек. И ведь у неё совсем не было спутника рядом или он отлучился за покупками, но сейчас самое важное было как раз в том, что рядом не было никого, кто мог бы её спасти от назойливого торговца.

Никого, кроме Артёма, конечно. Погеройствовать он всегда любил, а в последнее время любое, хоть мало-мальски знакомое лицо из Храма для него было невероятным подарком. И он зацеплялся за эту возможность как утопающий за глоток свежего воздуха. Ну и он ввязывался во всё это, конечно же, не только из-за личной выгоды и желания общения. По своим личным принципам он бы не позволил обидеть такую красотку.

Торговец, видимо, делал вид, что не замечает никакого Артёма рядом, даже при условии что тот был и выше его, и шире. Кажется даже, что он ещё сильнее сжал свои загребушие лапы. Артём даже не стал давать ему возможности одуматься и отпустить девушку по-хорошему. Он просто встал так, чтобы расстояние до загребущей кисти было комфортным для удара. И резко врезал прям по косточке, прибавив ещё к удару тепловое воздействие.

- Пойдём отсюда и поживее.

Янлин Чун

Янлин считала, что совсем не обязательно спасать ее именно таким образом,

потому что удар незнакомого парня, да даже скорее уже мужчины, пришелся в опасной близости от ее руки, хоть по ней, конечно, и не попал. Но своей цели это достигло - ее таки отпустили, пусть и ладонь торговца с неохотой отпускало ее запястье. Это было довольно больно - кожу обожгло как будто крапивой, и она сразу покраснела. Янлин мигом прижала к себе свою драгоценную конечность и посмотрела на торговца, который точно также прижимал к себе только уже свою ушибленную руку, с выражением нескрываемого презрения. Будет знать.

- И куда мы идем? - чуть погодя спросила она, решил за лучшее пока не спорить, а и правда подальше убраться от приставучего лоточника, но если вы думали, что Чун Янлин так просто слепо, как овца какая-нибудь, последует за своим спасителем, то вы глубоко ошибались. Поэтому посчитав расстояние, на которое они отошли, достаточно приличным, Янлин незамедлительно остановилась, продолжая поглаживать пострадавшую руку, которая все еще немного саднила.

Мысль о том, чтобы мужчину поблагодарить, она откинула как несущественную. Это же он предложил свою помощь, значит, не рассчитывал на благодарность. Наверное.

Артём Федоренко

Артем совершил, возможно, непоправимое. Слишком резко и слишком больно. Не спросил разрешения у торговца, можно ли его ударить или попробовать по-хорошему. Не спросил разрешения у девочки, надо ее спасти таким образом или можно обойтись более гуманными методами. Всё-таки, он хоть и незамечен, но использовал магию огня, и девочке досталось тоже, пусть и меньше, чем тому идиоту с рынка. Ну, ничего, в Монастыре столько врачей, что практику всем проходить надо было где-то, вот и возьмут девушку в оборот.

- Если ты ещё что-нибудь будешь покупать, я могу посторожить тебя, пока не вернётся твой кавалер, - мягко сказал Артем, подозревая, что у такой красотки не может не быть парня. Она слишком хрупка, чтобы уходить в большой и злой мир дальше, чем в туалет. Её только хранить, как хрустальную вазу, дома, любясь ей и выполняя все ее прихоти. Целовать лапку, там, и всё такое.

- Я думаю, я тебя видел где-то ранее. В Храме Мудрости, - к чему клонит Артем, наверное, уже и глухому ясно. Вот только он немного волнуется, что говорящая кукла быстро вернётся к своему кавалеру, настолько быстро, что у него есть ещё минута-две максимум. И эти минутки хотелось бы закрепить чем-то особенным, но, конечно, лезть на шею своему спасителю девушка не станет. Нет, она была не из таких. Да и рыцарь ее явно не обрадуется такому исходу событий.

Янлин Чун

Кажется, на руке теперь будет волдырь. Янлин не очень хорошо разбиралась в ожогах, даром, что однажды ей все лицо облили кислотой, поэтому непонятно, просто останется покраснение, или что-то еще хуже будет.

- Ты милый, - довольно снисходительно улыбнулась она. - Но мне не нужен телохранитель.

Янлин глухой уж точно не была. Возможно, несколько недальновидной, наивной и самовлюбленной, поскольку привыкла, что любая ее прихоть и правда сразу выполняется. Выполнялась. Раньше, сейчас с этим все несколько сложнее. Так вот, она не была ни глухой, ни тем более тупой, хотя иногда в последнем и возникали некоторые сомнения, но тут она убей не понимала, чего от нее ждет парень. Целовать она его точно не будет, не в ее вкусе. Может ему денег дать?

- И что? - универсальный ответ, хоть и сказанный не с выражением вселенского равнодушия "И чё?" а по-нормальному, тем не менее, весь сакраментальный смысл этой фразы Янлин умудрилась очень точно передать даже своим вежливым тоном. Она даже не стала отрицать, что имеет отношение к этому прекрасному заведению, потому что бессмысленно. - Я тебя там не видела.

Хотя, скорее всего, просто не обращала внимания, потому что давно перестала смотреть на других парней, в тот самый день, когда только согласилась встречаться с Юншэном. И до сих пор свое слово трепетно держала.

- Тебе что, деньги нужны? - не удержалась она. Ну а что, все в этом мире имеет свою цену.

Артём Федоренко

Артём не стал пока спрашивать и как-то намекать девушке про свою небольшую оплошность, повлекшую за собой не очень лицеприятные последствия навроде ожога. Он предполагал, что это все может закончиться целой рекой слёз и тогда ему пришлось бы ее успокаивать. Ну, пока дуть на ручку не надо было и жалеть - тоже. Да и это можно оставить за телохранителем-кавалером.

- Зато я видел , - за неправду Артёму ещё мало кто высказал свои негодования, потому что она звучала как самая настоящая правда. А ещё был блеф. Артем мог такими с честными глазами сказать что-нибудь эдакое, что ни за что в жизни не разберёшь, что он наврал . Нос у него не рос, вруна в нём не обличишь такими методами.

Да и ведь это была полуправда, поскольку он видел её скорее за пределами Монастыря, чем на каком-нибудь занятии, которые он уже давно не посещал.

- Деньги? За спасение, что ли?- переспросил Артем своим бывалым тоном, словно спрашивал о том, нужно ли обращаться к мастеру уважительно или как к ровеснику.

- Ты очень красивая , - зачем-то сказал Артем, ни в коем случае не претендуя на роль нового кавалера, или же хотя бы временного ухажёра. Ему было интересно, чем может закончиться вот такое знакомство с девушкой. - Я-Артем, кстати. А тебя как зовут?

Янлин Чун

Янлин очень захотелось повторно спросить "И что?" Ну видел и видел, теперь то ей что-то делать, попрыгать от радости, что он ее там видел? Упасть в обморок? Расплакаться? Что?

- Ну я рада, что видел, - пожала она плечами. Она даже не знала, что он в такой

ситуации от нее ждет, не оправданий же, что это не она и вообще она только посмотреть мимо прошла, а так ее в монастыре конечно же не было ни разу. Хотя можно бы было сыграть дурочку и сказать, что это ее сестра-близнец, что было бы еще большим враньем, потому что Айлин не ездила в монастырь уже года два. Ей было совсем не до этого все это время. - Дальше-то что?

Если он так упорно на это намекает, значит, что-то хочет ей сказать, связанное с Храмом? Правильно? Правильно. Янлин порадовалась, что она такая умница, и все же решила подождать, пока парень созреет и наконец скажет, что он имеет в виду, когда говорит про монастырь с таким видом, словно их объединяет какая-то общая тайна. Видимо, деньги ему все-таки не нужны.

- Я знаю, - есть легенда, что существуют такие девушки, которые в ответ на комплименты заливаются краской, опускают глаза вниз, чтобы потом так кокетливо ими стрелкнуть из-под ресниц, и стыдливо сказать, как любой воспитанной ханьской девушке "ой, ну что ты..." Так вот Янлин к таким девушкам не относилась. И о факте своей красоты неземной была в курсе. - Меня зовут Янлин.

Артём Федоренко

- Ну, мне показалось, что встретить родственную душу вот здесь, при таких обстоятельствах, это как минимум, неплохо. А если эта родственная душа ещё и оказывается красивой девушкой, гуляющей в подлом одиночестве, то даже грешно как-то мимо неё пройти, - излил целую тонну дифирамбов Артём. Но было видно, что девушка с первых же секунд себя показала как особа избалованная. И она была явно не из тех, кто из-за одного вида или голоса Артёма сразу прыгала вешаться ему на шею. Возможно, она ещё не знает, какой парень перед ней стоит...

- Ты не будешь против, если я тебя провожу до твоего места назначения? А то вдруг пристанет ещё кто, отхватит полруки, обворует или ещё чего похуже, - Артём на секундочку вспомнил о том, что сам он её не так давно обжёг, но ведь в целях защиты же! Но в любую секунду капризулька могла ему выставить счёт за физический ущерб с его стороны. Вдруг она королевской крови и держала путь к своей маменьке, например? Настоящей королеве, такой грациозной и властной, одним взором заставляющим тебя служить ей.

И она имела полное право потребовать с него. Может, ей и не хотелось вовсе спасаться. Или у неё был запятан баллончик где-нибудь там, в укромном месте, который она почти вытащила, чтобы спастись самостоятельно, а?

Янлин Чун

Янлин вопросительно приподняла бровь. Родственные души. Кто, они, что ли? Да она его впервые видит. Хотя дальше парень, Артем, как он себя назвал, ввалил в одно предложение еще и парочку комплиментов, так что Янлин решила не спорить с ним. Блажен же, кто верует. Она очень любила, когда ее называли красивой, даже если это было простой неуместной констатацией факта. От скромности она бы никогда не умерла.

- А, так тебе просто заняться нечем? - уточнила Янлин, когда ей наконец рассказали обо всем этом смысле хождения вокруг и около этой темы монастыря, потому что

выяснилось, что парню скучно. Тогда зачем было приплетать сюда Линь Ян Шо? Впрочем, ой, ладно, почему она вообще должна об этом думать? - Ну, проводи.

Снисходительно, даже как-то по-царски разрешила она. Эгоцентризм вселенной имени Янлин попросту зашкаливал. В этот центр, бывало, попадали еще Юншэн, Айлин и братья, в том числе маленький Юнши, а еще мама с папой, а вот все остальные оказывались безнадежно выкинуты за борт. И Янлин весьма комфортно так жилось, так что она не планировала ничего менять в ближайшем будущем. Обозримом и не очень.

- Пойдем тогда туда, - велела она, не став, в общем-то, уточнять, что места назначения у нее нет и она бесцельно слоняется по рынку просто так.

Артём Федоренко

- Ну, что ты, я ведь беспокоюсь о твоей безопасности, - улыбнулся Янлин Артём своей самой очаровательной улыбкой. Почему она считала, что если парень предлагает свою помощь, то ему обязательно нечего делать? А этому парню она, например, могла понравиться и ему было бы весьма кстати провести с ней своё время. Его лягушонка на сей счёт имела достаточно чёткие взгляды. Она знала, что второй лягушонки у него всё равно не будет, а там общается Артём хоть с куклами, хоть с кем, даже поухаживать - в конечном счёте всё равно вернётся к ней. А Артём без этого просто не мог. Чтобы не потрещать с девушкой, которая расположена к нему чуть лучше, чем абсолютно нейтрально.

- Хорошо, идём туда. Ты успела купить на рынке всё, что захотела? - спросил он, намекая скорее на то, что Янлин не успела купить ровным счётом ничего. Но ведь этому наверняка же было разумное объяснение. И появление на горизонте такого парня, как Артём, все недоразумения должно было свести на нет. И девушка могла абсолютно спокойно купить всё, что ей заблагорассудится, на свои деньги, конечно же, ведь Артём не был её ухажёром. И ему было интересно, через какое время вернётся её настоящий ухажёр, сколько у него ещё было в запасе?

Янлин Чун

Янлин фыркнула. Она жила в мире, что все продавалось и все покупалось, в том числе безопасность. И она явно не считала, что альтруизм в людях - это превалирующее над всем остальным качество. У всего есть своя цена, и не всегда это - деньги. Иногда это время или внимание или помощь или услуга или что-то еще этому подобное.

- Ну пошли, защитничек, - Янлин двинулась по проходу, продолжая рассматривать прилавки и глазеть на людей. Нет, ну в самом деле, он что, и правда думает, что она собирается тут что-то покупать? Этот местный ширпотреб? Неизвестно, из костей и зубов какого дракона это все делают, но она это к себе даже близко не поднесет, а то еще покроется какими-нибудь пятнами. Ей, конечно, в последнее время приходиться смирять свои аппетиты, но уж не настолько, чтобы опускаться до уровня тибетских бус из цветного стекла.

- Я ничего и не хотела тут покупать, я не деревенская доярка, которая обрадуется кольцу из проволоки и гальки с берега озера, - ответила Янлин. - Я просто убиваю

время. В монастыре скучно, да и здесь не веселее. А ты чего на рынке делал?

Не то, чтобы ее это сильно интересовало. Точнее вообще нет. И спрашивала она просто так, чтобы не молчать.

Артём Федоренко

"Защитничек". Артём ухмыльнулся. Эта милая очаровашка его не футболила, как сахарная царица, у которой было абсолютно всё под рукой. Но, кажется, приняла эту его немудрёную игру, оглядываясь на то, сколько времени осталось до прихода ухажёра. Или он не придёт за ней? Неужели куколка сама вышла на рынок, где кричат, могут ударить по рукам и обчистить твои карманы? Что-то слабо верится в это.

Всё-таки, слишком она нежная и хрупкая для всего этого дерьма. Явно причина крылась в другом, и на 70% Артём был уверен в наличии связи с ухажёром, но а остальные 30% - случайные обстоятельства, банальная скука. Или какой-то особый план, которого она придерживалась, но вряд ли. Скорее, она наняла бы для этого кого-то другого.

Вот она и подтвердила его догадки своим ответом. Но пока ни слова об её спутнике. А у такой девицы наверняка как минимум какой-нибудь китайский принц. Или монарх из-за границы.

- Я по случайному стечению обстоятельств тоже попал сюда в своё свободное от работы время. Кстати, а как ты не боялась прогуливаться по рынку одна? До сих пор не понимаю, - решил он в лоб узнать сокровенные подробности индивидуальной прогулки тян. Кажется, сейчас она махнёт пальчиком и из укрытия появится как минимум вооружённые до зубов бойцы.

Янлин Чун

- Кого здесь бояться? - фыркнула Янлин со свойственным ей отсутствием инстинкта самосохранения. Оный проявлялся у нее только в присутствии мамы, потому что с ней спорить себе дороже. - Этих деревенщин?

У нее телохранитель страшнее всех местных бандитов и работает на самого влиятельного человека в Пекине. Если Янлин кого-то и боялась, то в основном только крыс, змей, тараканов, ну и прочих неприятных тварей. В ее прелестную головку не могла даже случайно залететь мысль, что ей кто-то может причинить вред, а то, что тот придурок к ней пристал, списывала, конечно, на его придурковатость и свою красоту неземную. Не удержался, мужчины вообще крайне падки на красивых девушек.

Она остановилась возле одного из прилавков с керамическими заколками в виде цветов и прочих бутонов, придирчиво рассматривая содержимое. Какое убожество, ни в какое сравнение не идет с той заколкой династии Цин, что подарил ей Юншэн на открытие его антикварного магазина. После этого Янлин стала намного более придирчивой в украшениях. Никому не захочется носить стеклярус после настоящего антикварного серебра, коралла и бирюзы.

- Работа слишком небрежная, линии совсем кривые, - уничижительно отозвалась она опешившему от такого "комплимента" торговцу и пошла дальше.

Артём Федоренко

- Ну, не знаю, я думаю, тут куча всего, что может поранить твою безупречно нежную кожу, - это было сказано без единого намёка на что бы там ни было. Он флиртовал с ней? Пожалуй, нет. Но определённо проводил время с такой красавицей, за которую свою голову отдали бы тысячи тысяч. И она точно была не какой-то простушкой из никому неизвестной деревни. Но пока она ему свои секреты не раскрывала по понятным причинам. Он пока мало чем отличался от обычного незнакомца, которых она видит по сотне на дню. Так, если встретит ещё разок здесь, может быть сделает вид, что он ей знаком, не более. А, может, просто пройдёт мимо и даже на микросекунду не задержит на нём своего взгляда. Тем более, если она будет со своим молодым человеком или охраной как у самого императора.

- Дай угадаю - ты богатая дочь очень влиятельного человека? - расследование перешло совсем в другую стадию - стадию открытых вопросов и ответов. Догадки должны получать подтверждение, чтобы можно было строить дальнейшие гипотезы, собирать ещё больше пазлов из общей Мозаики. Выходить на полную картину, смотреть на неё издалека и отмечать её красоту и изящество. Да.

Торговец после нескольких секунд ошеломлённого молчания начал что-то виновато бурчать, протягивая руки к уходящему Артёму, пытаясь его остановить. Но безуспешно. Ведь даже если бы он захотел купить эту цацу для маленькой принцессы - она её выкинула в ближайшую урну.

Янлин Чун

Янлин вскоре наскучило таскаться по рядам, высматривая нечто необычное или хотя бы не такое скучное или дешево выглядящее. А что она хотела, это же не центр Пекина с его бутиками и дорогими салонами, а маленькая тибетская деревня в горах. Даже интернета нет. Хорошо хоть электричество в монастыре провели, потому что иначе Янлин ни за какие коврижки не согласилась сюда ехать даже ради Юншэна.

- Например, ты, который оставил на моей руке этот ожог? - уточнила Янлин. То, что это ожог, стало уже понятно. И что остался он вовсе не после приставучего торгаша, а после якобы спасителя. - Тогда да, здесь действительно куча всего, что может меня поранить.

Она, конечно, была настоящей принцессой, но считала себя намного крепче. Не боялась, например, одна спускаться в деревню или приезжать в монастырь, этот темный, несмотря на электричество, век вообще. Но хотя бы в городе вечерами предпочитала никуда не ходить без телохранителя.

- Какой догадливый, - она усмехнулась. Это и так было очевидно, потому что на ней не тулуп из шерсти местного яка, а кожаная курточка от Кельвина Кляйна и джинсы Майкла Корса. - Гадай дальше, - разрешила она, не давая конкретного или отрицательного ответа. Ее забавляло то, как Артем пытался о

ней что-то узнать конкретное, потому что Янлин не собиралась ничего ему сама рассказывать.

Артём Федоренко

Отчасти красotka была права. За сегодня ей больше всех навредил Артём со своим спасением при помощи магии - хотя, мужчина не был уверен, что её не обокрали за сегодня и она не получила каких-либо серьёзных моральных или психологических повреждений. С такими психами, как тот торговец, не забалуешь, можно остаться как без денег, так и без купленных товаров. Ну да, он её спас, но какой ценой? Ценой ожога на миленьком тельце и как она ещё не упала в обморок от боли?

- Сильно болит? - попытался как-то смягчить свою вину перед красоткой Артём. - Я хотел как лучше, - нет, лучше не заострять на этом внимание, а то прогонит его ещё ко всем чертям.

Зато она поддержала его игру в гадалки "Кто-я-такая-и-в-какое-состояние-я-оцениваюсь?" Он попал с первым выстрелом в точку, у него были припасены как минимум ещё несколько точных снайперских. А когда он дойдёт до сути, тогда... Выбежит её телохранитель и грохнет Артёма, да?

- А ещё у тебя есть телохранитель, да? Странно, почему его нет рядом, поблизости, - и он словно в продолжение своей мысли скосил взгляд на её пальчики, щас они каак щёлкнут, и из толпы выбегут особо обученные. Да ладно, даже если они с ним подерутся, и что с того? Живым он выберется и ладно.

Янлин Чун

- Все вы так говорите, - флегматично ответила Янлин и повела плечиком. Я хотел как лучше, но получилось как всегда, знаем, проходили. Она посмотрела на свою покрасневшую руку, но выглядело все вроде бы не сильно страшно. По-крайней мере не так же сильно страшно, как когда ей сожгли кислотой лицо. - Надоело ходить.

К тому моменту они уже прошли насквозь рынок и Янлин остановилась у скамейки неподалеку от колодца в центре деревни. Ей все еще было скучно, в основном потому, что здесь не было Юншэна. И вообще образ жизни тут сильно отличался от того, к которому она привыкла. Как тут вообще кому-то может нравиться жить, это же каменный век.

- Ага, - она хихикнула. - Два. Или нет, даже три. А еще корона и полцарства, - кто ж в своем-то уме таскает телохранителей за собой в монастырь, особенно когда она приехала сюда с родителями и старшими братьями. Даже Тай приехал, но Артему это знать не обязательно. Она верила, что стоит только ей сказать папе, что ее кто-то обидел на рынке или в монастыре, как этого кого-то перетрут в мелкие опилки, а потом скажут, что так и было. И неважно, что правды в ее словах будет не так много, как должно быть. То, что раньше Янлин так никогда не делала, не значит, что не сделает и впредь. - Только карета в тыкву превратилась.

Артём Федоренко

- Виноват. Готов загладить свою вину, исполнив одно желание, - это точно не флирт, точно, вы уверены, да? Нет, уже не точно. Артёма несло, куда-то в том направлении, куда шла красотка, а они могли прийти в её богатые апартаменты, куда ему дороги не было. И он вылетит оттуда быстрее, чем успеет понять, куда он попал. И вылетит так, что более не вспомнит об этой встрече и прогулке. Но да какая жизнь без приключений, верно? И даже если тебя не пускают в Монастырь какие-то неведомые силы, весь мир на нём клином не сошёлся. Жизнь есть и вне его пределов.

Можно было бы предложить понести её на руках, но это слишком. Нет, это был прыжок, пожалуй, на десять уровней вперёд по шкале отношений. Хотя, такая куколка и не должна передвигаться на своих двоих. Ещё мозоли натрёт, ага.

- Ну, а если серьёзно? Наверняка что-то из тобой сказанного правда? Влиятельные родственнички, м? - ну, он не мог не попасть в точку, просто не мог. Он хитро посмотрел малютке в глаза, не убирая свой взгляд, мол, не наврёшь, не уйдёшь. Взгляд уводи-не уводи, не обманешь, не проведёшь. Ну, может, с телохранителями он погорячился, но они ж не только у президентов бывают, у любых влиятельных персон. Хотя, наверное, какой-нибудь магический оберег тоже можно было наклепать, чтоб берёг, но этого явно мало.

Янлин Чун

Янлин несколько странно посмотрела на Артема, когда он предложил исполнить её одно желание. Возможно, лет в шестнадцать она бы охотно поддержала этот бессмысленный и беспощадный флирт, строя из себя недотрогу, но в чем Янлин было сложно упрекнуть - так это в неверности. При всей своей легкомысленности и любви к вниманию противоположного пола Янлин никогда и никому не давала повода считать, что может быть что-то большее, и не принимала чужих ухаживаний. Потому что зачем ей кто-то еще, тем более с Тибета, если у нее есть со всех сторон положительный Юншэн, который ее любит и которого она любит?

- Оставь его себе, мастер пикапа, - ответила Янлин. - Вдруг пригодится еще для какой-нибудь другой девицы.

Да и чего ей загадывать? Что может предложить ей этот парень, которого она видит впервые в жизни? Чтобы пошел и украл ради нее какую-нибудь ерунду в доказательство своих намерений? Чтобы прошелся на руках через весь рынок, а потом сделал колесо и парочку сальто? Вечного обожания и комплиментов? Ей это не нужно.

- Все серьезно, - кивнула она. - Три телохранителя, корона и половина царства, - телохранителей звали Чжан, Чжоу и третьего она не помнила как, корона была на самом деле золотой диадемой, а половиной царства она называла половину записанного на нее поместья во Франции. У дедушки не было наследников. - Ты часом не в женихи набиваешься?

Артём Федоренко

Неумелое предложение исполнить одно любое желание куколки ему вернули обратно, будто намекая, что для таких целей припасен был ухажёр, вот только не видно его было на горизонте, и всё. Артём не стал настаивать на своём - нет так нет,

что-нибудь другое удастся прокрутить. Бессмысленный ли был этот флирт и беспощаден ли он? Эрика всё равно никогда не узнает, и даже если узнает, ничего ему не сделает. У них были с ней достаточно свободные отношения, разве что если бы Артём зашёл слишком далеко и дело дошло до создания брака - она бы забеспокоилась. Даже наличие физической близости её не пугало. Пусть. Пусть кувыркается хоть со всеми девушками в округе, она знала, что всё равно будет самой лучшей для него. И она была права. Порой, иногда хотелось какого-то разнообразия, чего-то новенького и свежее испечённого.

После слов "всё серьёзно" Артём сделал такое выражение лица, мол, да, правда серьёзно? И это всё не дешёвые понты и белые банты? Корона, половина царства... В каком они веке вообще живут? Чтобы это всё было реальностью?

- Нет, думаю, что в женихи ещё слишком рано, - уклонился Артём. Напрямик сказать, что у него есть вообще-то уже девушка, он, конечно, не мог. Но рационального объяснения его словам пока не находилось. - Это всё так сказочно звучит, хотя бы что-нибудь из вышеперечисленного увидеть, хоть издали? Ну, не верится, что в двадцать первом веке можно встретить настоящую принцессу!

Янлин Чун

- Надо же, какое облегчение, - саркастически ответила она. Ей бы не хотелось, чтобы за ней тут бегала еще толпа поклонников. Любоваться издали - пожалуйста, но близко не подходить, словно она - драгоценный экземпляр какой-нибудь уникальной выставки. Касаться ее разрешалось только одному человеку, и этим кем-то был точно не случайно и впервые встреченный ей европейский парень со странным именем Артем.

- Не верится - не верь, - Янлин пожала плечами, мол, я тут никого убеждать не буду. Настоящая принцесса никогда не будет рьяно доказывать свою принадлежность к высокому свету. Поведет плечом, вот как сейчас Янлин, и забросит в дальний угол памяти чужое неверие. - Я корону в кармане не ношу, чтобы всем желающим демонстрировать. И вообще, мне пора возвращаться, тут все равно ничего интересного нет.

Ее воображаемая корона прекрасно сидела на ее голове, поддерживаемая гордым разворотом плеч и вздернутым носиком, и ничто, повторяю, ничто в этом мире не могло ее оттуда сбить, потому что статус главной принцессы Пекина за ней закрепился прочно и навсегда. Примерно с того момента, как ей повезло появиться на свет в семье пекинского фу шан шу и французской графини. Возвращенная в убеждении, что ей все на этом свете можно, и ей за это ничего не будет, Янлин не упускала возможности этим воспользоваться, не задумываясь о последствиях. Потому что это только в три часа ночи она - испуганная слабая девушка, в остальное время за ее спиной - армия, и не приведи небеса кому-то перейти ей дорогу.

Артём Федоренко

Всё как-то пошло не совсем в нужную сторону. Артём почувствовал себя сейчас эдакой деревенщиной, которая пытается как-то впечатлить настоящую принцессу, но с одним лишь умыслом - что-нибудь украсть у неё дорогое или выбиться в

женихи. Но ничего такого Артём, конечно же, не хотел. И истинной принцессе не нужна корона на голове, чтобы доказывать свой статус. В случае с куколкой всё сходилось как нельзя к правде. Разве что девочку так сильно избаловали, что она себя мнила королевой и позволяла себе что угодно.

На словах "пора возвращаться", Артём хотел было включить заднюю, даже позволить себе дотронуться до красотки, остановить её, заставить подумать ещё раз и ещё. Она не звала его с собой на экскурсию в королевский замок и не знакомила со своей свитой. Почему-то до сих пор на горизонте не появился её ухажёр. И что в таком случае прикажете ему сделать? Как поступить? Попробовать навязать девушке хотя бы ещё пять минуточек своего присутствия? Или она с ним общается от настоящей скукоты? Не может же он её вот так просто упустить? Если она не врала, то вероятность такой встречи - практически нулевая. Второго раза уж точно не будет. Разве что у неё будет повод с ним погулять ещё раз. И ещё. Имея своего личного принца ухажёра? Что ж это за повод должен быть?

- Принцесса Янлин, моё почтение. Был рад с вами прогуляться. Могу я записаться в ряды ваших слуг? - Артём не был ослом, чтобы совсем не найтись, что ответить.

Янлин Чун

Янлин уже направилась в обратную сторону, не став прощаться, потому что думала, что достаточно ясно выразилась о своем намерении уходить, но нет, Артем решил, что последнее слово должно остаться за ним. Янлин остановилась и на секунду обернулась. У нее скользнула мысль, что он мог бы ее проводить обратно через рынок, чтобы к ней снова не пристали, но нет, она откинула ее как несущественную.

- Слуг у меня и так предостаточно, - фыркнула Янлин. Она допускала мысль, что ее неземная красота произвела впечатление на этого простого парня, но не было похоже, что у него такой лютый дефицит женского внимания, что он будет таскаться за ней следом, выполняя все ее прихоти. Наверняка просто очередной бабник, а связываться с такими было себе дороже, если потом не остаться на бобах. Тем более, что ей попросту это было неинтересно, ведь у нее был Юншэн. - Чао, дружочек. Ты храбро сражался и победил злого дракона, но, увы, в моем мире все места принцев уже укомплектованы.

Она демонстративно отбросила длинную копну волос за спину и, сунув руки в карманы своей курточки, пошла в обход рыночной площади вдоль почты, закусочной и прочих зданий, куда не зашла бы даже в минуту самой крайней необходимости. Мало ли какая там зараза прицепится.

Артём Федоренко

Хех, да, похоже, эта красотка оказалась не по зубам Артёму. Что ж... У него бывали поражения. Будем откровенны, не все девушки по первому зову шли с ним гулять и отдавались ему ака тряпичные куклы. Да, он был харизматичным, красивым и тд и тп, список почти не заканчивался, но когда ты - настоящая принцесса, таким подавай только принцев. Он не был принцем даже с большой натяжкой, поэтому хорошо, что вообще ему удалось побыть в окружении настоящей принцессы хотя бы... Целых полчаса? Это очень даже неплохой результат!

Но, всё-таки, не победа. Янлин даже прощалась по-королевски, и в ее бесчисленных слугах Артем ничуть не сомневался. Те же самые слуги могли его запросто взять числом, если он вдруг попробует стать самым крутым слугой. Они просто его вынесут ногами вперед и всё. И да, принц... Он даже себе смутно представить не мог, какие у него были полномочия, владел ли он магией и насколько и так далее. Был ли он из числа Храмовских или нет? Всё это теперь так и останется тайной за семью печатями, а ему придется довольствоваться прогулкой обратно в гордом одиночестве. Ну, ничего. В следующий раз ему уж точно повезет и он сводит красотку на настоящее свидание. Эрика узнает или не узнает - не имело значения.
